

провинций» для обозначения границ италийских областей, которые никогда не были «провинциями» в римском смысле слова. Названия городов не выдержаны в одной транскрипции; одни показаны с латинскими окончаниями, как Ариминум, Аррециум, другие—в руссифицированной форме—Брундизий, Клузий и т. п. Опечатки превратили «Вейи» в «Вейн», «Генуа» в «Гениа», «Эолийские» острова стали «Эолнскими», «Фрегеллы» (на врезке)—«Фрегодлами» и т. д.

Данный в приложениях «Указатель имен, названий и терминов» составлен весьма скупо, хотя и в расчете на малоподготовленного читателя. Принцип составления пояснений—невыдержанный: в одних случаях, например, указаны точно годы рождения и смерти того или иного деятеля (Сулла, Феофраст, Энний, Эратосфен, Марий и др.), в других случаях показан только век (Аристотель, Александр Македонский, Аттал III, Софокл и т. д.), иногда же не дано ни того, ни другого (Ганнибал, Гракхи, Дикеарх и пр.).

В таблице мер дана загадка для ребят школьного возраста: 1 скрипул равен 100 кв. футов, а 144 скрипула—3 600 кв. футов, дальше скрипул опять увеличивается до нормы—в югере и гередии. Также и фунт (почему-то *livia* вместо *libra*) оказывается равен 2 унциям, хотя соотношение фунта и унции в граммах указано правильно. Грубая опечатка неправильно указывает дату рождения Вергилия—78 г. вместо 70 г. Подобные ошибки, которые редакция легко могла предотвратить, портят эту в общем хорошо составленную и оформленную книгу.

Проф. Г. Сергиевский

«*HUDŪD AL 'ĀLAM*» «*The Region of the World*». A Persian Geography 372 a. h.—982 a. d. Translated and explained by V. MINORSKY. With the Preface by V. V. BARTHOLD. Translated from the Russian. London. 1937. XXI + 524 pp. 8° («E. J. W. Gibb Memorial», New Series XI).

По собственному признанию В. В. Бартольда, главной причиной, побудившей его отказаться от попытки дать полный перевод персидской рукописи «Худуд ал-Алем» неизвестного автора X в., было «большое число географических названий, произношение которых остается неизвестным». По этой, вероятно, причине издатель ограничился фотографическим воспроизведением текста, введением, содержащим весьма ценный материал, и указателем имен собственных, личных и географических, встречающихся в рукописи¹. Работа, проделанная Бартольдом, разумеется, облегчила задачу, стоящую перед английским переводчиком и комментатором. При чтении рукописи, вероятно, некоторую пользу оказало переводчику тегеранское издание «Худуд ал-Алем», приложенное Сейид Джелал-эддином Техрани к его календарю на 1314 персидский год (= 1353—4 г. х. = 1935 г. н. э.), Тегеран, 1352 г. (ср., например, М и н о р с к и й, стр. XIV, прим. 5). Отдавая должное «Введению» Бартольда, переводчик, однако, указывает, что в нем далеко не исчерпаны «проблемы, порожденные текстом». Поэтому он решает не только дать полный перевод всего персидского оригинала и «Введения» Бартольда, но и снабдить его собственными комментариями. Отмечается, что в таком деле неизбежны лакуны и неясности, но только путем полного перевода можно выделить то, что ясно, от того, что остается сомнительным. Автор надеется, что его

¹ «Худуд ал-Алем». Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Ленинград. Изд. Академии наук СССР. 1930, 45 стр. + 78 таблиц.

труд побудит специалистов к дальнейшему исследованию соответствующих глав рукописи (стр. XII).

Указанный в заголовке труд Минорского содержит следующие части: 1) предисловие переводчика (стр. VII—XX); 2) перевод «Введения» Бартольда к изданному им тексту рукописи (стр. 3—44); 3) полный перевод персидского оригинала (стр. 47—166) и 4) комментарии переводчика, расположенные в порядке глав текста (стр. 169—477). В двух приложениях (стр. 479—482) даны примечания к заметкам, которые имеются на полях рукописи, и некоторые выдержки из мешхедской рукописи географического труда Ибн-ал-Факиха и из рукописей из коллекции А. З. Валиди и другие дополнения. Помимо указателей географических названий, личных имен и списка авторов, источников и пособий, в конце книги помещен составленный по данным рукописи индекс местных продуктов и предметов промышленности и торговли, вывозившихся из различных мест, а также глоссарий некоторых слов и выражений. Эти ценные указатели значительно облегчают пользование книгой Минорского. Другим достоинством труда являются составленные автором схематические карты, приложенные в качестве иллюстрации к некоторым главам комментария, и сравнительные таблицы для наглядного сопоставления известий разных писателей по одному и тому же вопросу.

Центральное место в книге занимают перевод текста и комментарии к нему. В своей работе над переводом автор точно и буквально следует персидскому оригиналу. В единственной рукописи, являющейся одним из самых ранних прозаических произведений персидской литературы, каждое слово и оборот речи представляют несомненный интерес, а поэтому весьма часто рядом с английским переводом даются латинизированные цитаты из текста с целью либо объяснить трудное или сомнительное чтение, либо показать, как понимает данное слово или выражение сам переводчик. Перевод почти не вызывает замечаний. Мы сличили те места рукописи, которые посвящены тюркским народам (лл. 16б—19а), и нашли только один существенный пропуск в переводе начала главы о джикилях (ср. л. 18а₁₅ и Минорский, стр. 98—99), искажающий смысл подлинника. Этот пропуск отразился и на комментарии Минорского по поводу данного места текста (стр. 297). Что касается передачи имен личных и географических, то они обычно транскрибируются так, как указано в рукописи; нередко в скобках переводчик дает свое толкование имени; явно искаженные известные названия передаются в исправленном виде, но в скобках отмечается их чтение по рукописи. Таким образом, даже лица, не имеющие возможности обратиться непосредственно к оригиналу, могут свободно ориентироваться в географических названиях в их латинской передаче. Все главы рукописи перенумерованы, а в самой главе каждое название, обозначенное в рукописи красными чернилами (в факсимиле им соответствуют светлые места), также имеет свой порядковый номер. Эта система представляет большое удобство для ссылок и справок.

Обширные комментарии, по словам автора, преследуют две цели: во-первых, объяснить текст путем сопоставления географических названий, встречающихся в рукописи, с современными данными и, во-вторых, установить источники «Худуд ал-Алем». Комментарии к главам: «Синд», «Герман», «Фарс», «Хузистан», «Джибаль», «Ирак» и «Джезира» — очень кратки (стр. 371—384 и 392—393). Автор сличает географические названия, определяет их местоположение и приводит непосредственные параллели из других источников. Последнее показывает, что главным источником при составлении указанных глав был труд географа Истахри (середина X в.), у которого, однако, даны более подробные сведения, чем в нашей рукописи. Там же, где текст содержит какие-либо новые сведения, автор для разъяснения привлекает весь доступный ему материал, предпочитая при этом источники, современные нашей рукописи или старше ее. Из источников сравнительно более молодых в книге Минорского постоянно встречаются ссылки на Гардизи (середина XI в.), у которого имеется много параллелей с «Худуд ал-Алем». В связи с этим автор попутно рассматривает известия Гардизи. Эти места труда Ми-

норского являются, по нашему мнению, хорошим комментарием к изданному Бартольд-ом тексту Гардизи о тюркских племенах¹ и дают новые данные для критики известий Гардизи (М и н о р с к и й, стр. 296—298, 305—308, 319—322, 441—442). Из других авторов XI в. широко использованы словарь Махмуда Кашгари и труды Бируни (в особенности его «ал-Канун ал-Мас'уди» по рукописи Британского музея, Ог. 1997). Автор отмечает, что он испытывал порою большие трудности в поисках объяснения названий и фактов, относящихся к самым различным территориям, о которых говорится в рукописи. Поэтому, в интересах читателя, он не ограничивается простыми ссылками на сомнительные места в источниках и на малодоступные труды, но в начале каждой главы своих комментариев дает библиографический обзор всех доступных источников и литературу предмета (с указанием страниц), излагает современное состояние вопроса, включая сюда пробные гипотезы и сомнительные точки зрения, и делает свои собственные выводы, дополняющие или видоизменяющие взгляды его предшественников. Что касается полноты привлекаемого автором материала (специальные источники и современные исследования), то тут едва ли можно сделать какие-либо замечания. В противоположность большинству западноевропейских ученых, для которых *rossica non leguntur*, проф. Минорский широко использовал русскую и советскую востоковедную литературу и даже газетные сообщения (см., например, стр. 326, где по газетным сведениям изложены результаты археологических раскопок к юго-востоку от Багира, в Туркмении). По тому громадному фактическому материалу, который использован автором, комментарии Минорского можно сопоставить с обширными примечаниями Raverty к изданному им переводу «Табакат-и Насири» Джузджани. Комментарии Минорского носят несколько мозаичный характер, представляя ряд отдельных небольших монографий, в которых если не все, то некоторые из предложенных автором определений и выводов настолько обоснованы, что спорить с ним не представляется возможным и им, повидимому, суждено сохранить непреходящее научное значение.

В книге уделено большое внимание вопросу об источниках нашей рукописи, автор которой, очевидно, был «кабинетным ученым», а не путешественником. Только в описании Гузганана (л. 20 б₃ след.) и, может быть, Гиляна (л. 30 б₁₄, след.) текст отражает некоторый личный опыт нашего анонима. По мнению Бартольда, едва ли автор рукописи сам посетил Прикаспийские области; очевидно, он располагал в этом случае хорошим источником². Минорский же допускает, что наш аноним мог проживать в области Гиляна или, может быть, был ее уроженцем (стр. 384). В остальном сведения, очевидно, заимствованы из источников, которые, как показывает текст, были двоякого рода: 1) «книги предшественников» (л. 2а₁ и 13б₃) или просто «книги» (л. 4а₁₉ и 9а₉; ср. 11б₁₈: «книги и сообщения»), т. е. литературные источники и 2) «воспоминания ученых» (л. 2а₂: *йадкирд-и хакиман*; такое же чтение принято в тегеранском издании рукописи, М и н о р с к и й, стр. XIV, прим. 5; ср. л. 33б₉, где ясно читается *йадкирд*; у Б а р т о л ь д а—Введение, стр. 22: *ендер гидр-и хакиман*, что не совсем ясно), «сообщения» (ср. л. 13б₃) или просто «упоминание» (л. 12а₂). В нескольких местах (лл. 5б₁₁, 8б₁₀, 25б₁₃, 33б₁₆, 37а₁₅) наш аноним упоминает о географической карте, приготовленной им самим, которая, очевидно, была не только иллюстрацией текста. Об этом свидетельствуют слова самого автора рукописи. Так, он говорит, что на ней были показаны стоянки между Рухудом и Мульманом (л. 25б₁₃), которые в тексте не названы. Далее на карте были отмечены места расселения различных арабских племен, которые в тексте только перечислены (л. 33б₁₆). Наконец, на карте были обозначены все провинции Византии, ее города и селения, между тем, как в тексте только перечислены названия провинций (л. 37а₁₅). Несмотря на наличие у нашего анонима, повидимому, очень по-

¹ Б а р т о л ь д—Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг. стр. 80—103.

² «Изв. Кавказ. истор.-арх. института», 1927, т. VI, стр. 64.

дробной карты (в нашей рукописи ее нет), мы, по справедливому замечанию Минорского, в нескольких местах текста наблюдаем несколько странный порядок перечисления местностей, часто без какого-либо отношения к естественному или административному делению территории (см., например, порядок перечисления владений раджи Канауджа, лл. 15а₁₃ след.; 15б₇₋₈, 16а₁₃₋₁₆; порядок перечисления местностей в Тохаристане, л. 21б; в Фарсе, л. 27б; на л. 32б после перечисления городов Азербайджана автор переходит к городам Армении, в числе коих упоминаются города, которые обычно относят к Азербайджану). В некоторых же местах порядок перечисления городов вполне совпадает с маршрутами, указанными у Гардизи (см., например, лл. 13б—14а: города Китая; перечень дан, однако, в обратном порядке; л. 16б₁₃₋₁₅: города Тибета, у Гардизи они даны в рассказе о Китае). Нельзя не согласиться с выводом Минорского, когда он говорит, что географическая карта, очевидно, была составлена раньше текста. Если это так, то карта должна считаться одним из важных источников для автора. Бартольд высказал предположение, что географический труд Балхи, возможно, был только объяснением к географическим картам астронома Абу-Джа'фара ал-Хазина, но не самые карты («Введение», стр. 32, прим. к стр. 13). Возможно, что и этот материал мог быть использован нашим анонимом.

Как показывает заглавие рукописи—«Пределы мира от востока к западу», ее автор придавал большое значение установлению точных географических границ и резюмировал свои выводы по этому вопросу в описании каждой отдельной страны и народа. Однако, приравливая расположение народов и областей к своей схеме, он устанавливает их географическое положение произвольно (см. лл. 12а₁₃, 16б₂₀, 17б₁₆, 18а₂₀, 19а₁₃, 22б₈). Несмотря на неясные ссылки на «книги», «сообщения» и пр., число оригинальных источников в распоряжении нашего анонима не было значительным. У нас нет прямых оснований утверждать, что автор был непосредственно знаком с сочинениями Аристотеля и Птолемея, имена которых он называет (лл. 2а₂₃, 4а₂₀, 5а₂). Как полагает Минорский, более очевидными источниками для нашего анонима служили труды следующих авторов:

1) И б н-Х о р д а д б е х (середина IX в.). Пользование этим источником, может быть, не непосредственное, усматривается в описании островов Индийского океана л. 4б₅ след., ср. И б н-Х о р д. 64—66), Хузистана (л. 28б₈₋₁₁, ср. И б н-Х о р д. 43, 170), Византийской империи (например л. 37а₆ след., ср. И б н-Х о р д. 105), Нубии (л. 39а-б, ср. И б н-Х о р д. 17), Забаджа (л. 39а₉₋₁₀, ср. И б н-Х о р д. 16, 65) и Судана (л. 39б₆, ср. И б н-Х о р д. 89). Минорский высказал предположение, что вся глава о Судане, а может быть, и другие подробности об Африке заимствованы из более полного текста Ибн-Хордадбега (стр. 476), который до нас не дошел. Однако, по словам Макдиси¹, труд Ибн-Хордадбега иногда смешивали с трудом Джейхани; в таком случае, может быть, сведения из Ибн-Хордадбега могли проникнуть в «Худуд ал-Алем» косвенно через Джейхани?

2) Д ж е й х а н и (начало X в.). По вопросу о зависимости нашего анонима от Джейхани, сочинение которого, повидимому, исчезло бесследно, Бартольд высказался в очень осторожных выражениях («Введение», стр. 18). Есть сведение (BGA, III, 4), что географический труд Джейхани состоял из семи томов; из этого громадного произведения позднейшие авторы могли выбрать различные подробности (см., например, слова ан-Недима, Фихрист, 154, о заимствованиях Ибн-ал-Факихом из книги Джейхани (ср. об этом мнение de Goeje, BGA, V, p. XI). Однако текст Ибн-ал-Факиха в издании de Goeje почти бесполезен для объяснения «Худуд ал-Алем». Может быть, мешхедская рукопись Ибн-ал-Факиха² в этом отношении дает новые материалы?). Этим, может быть, объясняется факт, что

¹ Бартольд—Туркестан, II, стр. 13.

² О ней см., ИРАН, 1924, стр. 237—247; ср. Минорский, стр. 481.

народы венендеры (?) и мирваты упоминаются только в нашей рукописи и у Гардизи. Приведенные у географа Ибн-Русте (начало X в.) сведения об Индии (со слов Абу Абдаллаха Мухаммеда ибн Исхака, BGA, VII, 132), о Византийской империи и Балканах (со слов Харуна ибн Йахийя, *ibid.*, 119—132), по мнению Минорского (стр. XVII, 235 и 419), может быть, первоначально были собраны Джейхани. Некоторые отголоски ал-Хорезми и Сулеймана купца (IX в.), спорадически встречающиеся в нашем тексте (ср., например, л. 96₉₋₁₀; описание Нила л. 116₈; главы об Африке, ср. Минорский и, стр. 471)¹, могли быть переданы через того же Джейхани. Некоторые из письменных источников Джейхани, может быть, ответственные за те подробности о Китае, которые относятся ко времени до середины IX в. Из отзыва Макдиси о труде Джейхани мы можем заключить, что Джейхани писал свое сочинение на основании лично им собранных справок. По мнению Минорского (стр. XVII—XVIII), возможно, что многие сведения Джейхани о Дальнем Востоке и о тюркских племенах вошли в нашу рукопись. Однако, не зная самого труда Джейхани, едва ли было бы целесообразно вдаваться в критику высказываемых Минорским предположений о степени зависимости нашего анонима от труда Джейхани.

3) Балхи-Истахри (начало X в.). Этот источник, без сомнения, является наиболее систематически использованным в нашей рукописи. Главы, посвященные странам между Индом и Средиземным морем, фактически являются простым извлечением из труда Истахри, иногда с дословным переводом подробностей (об этом см. Бартольд—Введение, стр. 15—16). Минорский указывает, что для своего комментария он прежде всего сравнил текст нашей рукописи с текстом Истахри в издании de Goeje и в случаях совпадения не делает дальнейших ссылок на параллельные тексты. Далее Минорский говорит, что так как названия местностей в иранских и кавказских областях имеют точно иранизованную форму, то отсюда можно заключить, что труд Истахри был использован нашим автором в персидском переводе (стр. XVIII). Казалось бы, что для такого утверждения было бы необходимо, в интересах читателя, произвести сопоставление арабского оригинала Истахри с его персидским переводом по изданию Ouseley и в случаях расхождения привести оба варианта. Однако следов использования персидского перевода Истахри мы у Минорского не находим. Из его книги мы лишь узнаем, к сожалению, без соответствующих ссылок, о стремлении нашего анонима иранизовать названия только для областей Хорасана (стр. 325) и Белучистана (стр. 373). Подробно об этом говорится только при рассмотрении некоторых городов провинции Истахр в Фарсе (л. 28a₁₆, ср. BGA, I, 101b.; Минорский, стр. 380). Определенных указаний об иранских формах в нашей рукописи для местностей Кавказа мы в комментариях найти не могли. По нашему мнению, Минорскому не удалось доказать тезис о том, что наш аноним пользовался персидским переводом Истахри. В нашей рукописи встречаются места, которых нет в изданном de Goeje тексте Истахри, но они встречаются в тексте Ибн-Хаукаля (вторая половина X в.; об этом см. Бартольд—Введение, стр. 15—16. Некоторые черты сходства мы находим еще в описании «горного хребта земли», л. 6a₂₀—7a₉ и Ибн-Хаукаль, 109—111; ср. Минорский, стр. 196—201 и его же статью в GJ, v. XC, № 3, September, 1937, p. 264, и Крачковский, «Изв. Гос. геогр. общества», 1937, № 5, стр. 761. См. еще о термине Хабир: л. 126₁₂ и Ибн-Хаукаль, 30, 104). Из этого еще нельзя делать вывода, что наш аноним пользовался трудом Ибн-Хаукаля, так как иначе, по справедливому замечанию Минорского, мы нашли бы в нашей рукописи следы оригинальных сведений Ибн-Хаукаля об Африке и Испании (стр. 416—417). Следовательно, вероятнее всего наш аноним пользовался более полным текстом Истахри, чем тот; что положен в основу издания de Goeje (ср. Бартольд—Введение,

¹ P. Pelliot подвергает сомнению достоверность путешествия Сулеймана. T'oung Pao 1922, p. 401; ср. *ibid.*, 1913, p. 116.

стр. 16, прим. 7). В нашем тексте имеются и такие места, параллели для которых мы находим только у Макдиси (конец X в. См., например, л. 266: об избиении Адуд-дауле белучей; ср. Ма к д и с и, стр. 489; в главе о Хорасане многие подробности имеют параллели у Макдиси, М и н о р с к и й, стр. 325; некоторые названия местностей в областях за Сыр-Дарьей находятся только у Макдиси и в нашей рукописи, М и н о р с к и й, стр. 351). Однако даже самая ранняя дата в книге Макдиси исключает возможность использования ее нашим анонимом. Следовательно, в случаях совпадения сведений можно предположить, что Макдиси пользовался трудом Балхи-Истахри, который, как уже сказано, был хорошо известен нашему анониму.

4) Более чем проблематично влияние Мас'уди (середина X в.) на нашего автора. Не считая сомнительного случая о двух реках Артуш (ср. л. 106⁷⁻¹⁰ и Мас'уди — Мурудж аз-захаб, I, 213; по Marquart'у Мас'уди имел в виду Яик и Эмбу; М и н о р с к и й, стр. 215—16), заметный параллелизм находится в главах о Ширване (см., например, л. 33а и Му р у д ж, II, 69; ср. М и н о р с к и й, стр. 394, 406—407), Дагестане и Северном Кавказе (л. 38а¹⁸, Му р у д ж, II, 45; л. 386¹, Му р у д ж, II, 42; ср. М и н о р с к и й, стр. 446, 448). В то же время наш аноним сообщает некоторые подробности, которых нет в других источниках (см., например, описание города Ахара в Азербайджане, л. 32б—33а; ср. М и н о р с к и й, стр. 395—397; упоминание курдов в Джаббуле (в бассейне Тигра), л. 31а¹⁸; о других подробностях см. Б а р т о л ь д — Введение, стр. 20—21). По мнению Минорского, скорее можно допустить, что аноним использовал источник, которым Мас'уди владел только в извлечении. Возможно, что отсюда же взяты интересные подробности о Гиляне (см. выше).

5) В главе об Аравии (лл.33б—34б) происхождение некоторых деталей не могло быть прослежено (М и н о р с к и й, стр. 411). Исследователь рукописи высказывает предположение, что некоторые сведения об Аравии могли быть заимствованы из труда Хамдани (первая половина X в.). Может быть, данные для Аравии, как и некоторые подробности об африканских странах (см. выше), были почерпнуты из более полного труда Ибн-Хордадбега или из какой-нибудь неизвестной «книги чудес» (М и н о р с к и й, стр. XIX, ср. стр. 415).

Одной из главных задач комментария Минорского было установить источники нашей рукописи. Этому же вопросу большое внимание уделил Бартольд в своем «Введении» к изданному им тексту «Худуд ал-Алем». Это побудило нас более подробно остановиться на этой проблеме и резюмировать выводы двух исследователей. Ближайшее ознакомление с книгой Минорского показывает, что автор очень внимательно отнесся к своей задаче и путем тщательного критического анализа доступных материалов выяснил, насколько это возможно, вопрос об общем характере нашего памятника и его источниках. Что касается второй задачи: объяснить текст путем отождествления географических названий и имен, встречающихся в рукописи, с современными данными, — то и она разрешена Минорским вполне удовлетворительно. В этом отношении он далеко вышел из рамок, определяемых его задачей: объясняя текст, автор попутно затрагивает и выясняет ряд других вопросов. Следует отметить, что в вопросах, для разрешения которых автор, по видимому, не считал себя достаточно компетентным, он запрашивал мнения соответствующих специалистов, тут же им излагаемые (см., например, комментарии к главе о Тибете, стр. 254 след.).

В книге Минорского, в качестве ее первой части, помещен английский перевод «Введения» Бартольда к изданной им рукописи Туманского; при этом переводчиком сделаны некоторые дополнения и разъяснения. Считаю целесообразным на некоторых из них остановить внимание читателей. На страницах 5³³⁻³⁴ у Бартольда сказано: «Очень вероятно, что Джафар ибн-Сахль способствовал появлению труда нашего автора». У Минорского (стр. 7) мы читаем: «Очень вероятно, что Джафар ибн-Сахль способствовал труду Ибн-Хаукаля». Едва ли Бартольд под словами «нашего автора» имел в виду

труд Ибн-Хаукаля. На странице 13 Бартольд, со слов Якута, передает, что географ Балхи и его везир получали жалованье в дирхемах (дирхем—около франка по довоенному курсу), а у Минорского (стр. 17)—в динарах (динар—около 20 франков по довоенному курсу). По справке, любезно данной нам И. Ю. Крачковским, у Якута (GMS, VI, I, 147) определенно говорится о дирхемах, а не о динарах. Известно, что деньгами в X в. в государстве Саманидов считались исключительно серебряные монеты, а золото принималось только как товар, т. е. на вес.

Название анонимного сочинения «Ничтожность земного мира» является странным для географического трактата, и Минорский (стр. 24, прим. 4) полагает, что книга носила название «Раб ад-дунийа», т. е. «Обитаемая часть мира» (об этом варианте см. Гардизи в изд. М. Назима, Берлин, 1928, стр. 4).

К странице 19, в связи с чтением термина *бер муыззи* (такое чтение предложено Бартольдом, ср. л. 15а₂₀); Минорский (стр. 89, № 32) всю фразу переводит так: «Правитель (султан) его (т. е. Мультана)—корейшит из потомков Сама. Он живет в лагере, в полфарсаха (от Мультана) и читает хутбу на имя одного жителя запада (бер магриби)». Употребив термин *магриби*, наш автор хотел этим сказать, что хутба в Мультане читалась на имя фатимидского халифа; это подтверждает и Макдиси (BGA, III, 485). Термин *магриби* находится в константинопольской рукописи Макдиси (л. 195б), где о Крите сказано, что фатимидский халиф (ал-магриби) освободил Крит от византийцев (М и н о р с к и й, стр. 246).

К странице 19—20; Минорский отождествляет Бончул (-Пенчул) с нынешним Аксу, а Удж—с Уч-Турфаном (стр. 294—297). Озеро Туз-куль сопоставляется с Шуркулем (приблизительно в 140 км к северо-востоку от Кашгара, М и н о р с к и й, стр. 184).

К странице 21; Минорский предполагает, что упоминание афганцев как народа встречается уже у Мас'уди (М и н о р с к и й, стр. 349, прим. 2), а у Ибн-ал-Асира (XIII в.) они упомянуты под 366=976—977 гг. (стр. 252).

К странице 23, прим. 3; в полном тексте армянской географии, изд. А. Soukry, упоминаются гарши, которых M a r q u a r t, Streifzüge, 171, отождествил с кашаками или черкесами (стр. 446).

На странице 27 у Бартольда сказано: «Небольшой город Басенд в Чаганиане находился на пути в Бухару и Самарканд» (л. 23а). Область Чаганиана была местом бедняков, хотя и со многими богатствами...» В английском переводе (стр. 38—39) мы читаем: «The small town Bāsand in Chaghāniyān was «the place of paupers, though with abundant riches...» Таким образом, пропуск в переводе искажает смысл подлинника. Подробный обзор и объяснение данных, приведенных Бартольдом на страницах 28—32, см. в соответствующих главах комментария Минорского.

На мелких замечаниях переводчика мы здесь останавливаться не будем. В книге Минорского остались неисправленными некоторые опечатки; из них особенно досадны опечатки и недоразумения в цифрах в тексте и в примечаниях (см., например, стр. XI, строчка 6: вместо «1931» надо «1930»; на стр. 8, прим. 4: вместо «the seventh century» надо «the eighth century», как в действительности сказано у Sarton'a и др.).

Выпуская в свет рукопись «Худуд ал-Алем», издатель Бартольд писал, что «настоящим изданием выполняется долг, давно лежавший на русской науке: сделать доступным для ученого мира драгоценный памятник мусульманской географической литературы, открытый в 1892 г. в Бухаре стараниями русского ученого... Туманского». Теперь, с появлением давно ожидавшегося вполне удовлетворительного английского перевода этой рукописи с обширными комментариями проф. Минорского, замечательный памятник X в. стал доступным для более широкого круга читателей. Можно с уверенностью сказать, что появление такого труда, как книга Минорского, для составления которой им затрачено много кропотливого труда и времени (из одного места книги,

стр. VIII, прим. 3, можно заключить, что автор начал свою работу над рукописью в 1921 г., когда она находилась в Париже в его распоряжении), будет встречено специалистами с большим интересом.

И. Умняков

М. И. АРТАМОНОВ—Очерки древнейшей истории хазар. СоцЭк-гиз—ГАИМК им. Н. Я. Марра, 1937, 136 стр. Цена 5 руб.

Одним из наиболее темных периодов в истории Восточной Европы является эпоха I тысячелетия н. э.

Для истории племен значительной территории мы не имеем даже письменных сведений, которые могли бы достаточно полно обрисовать исторический процесс. В несколько лучшем положении оказались южные степи Восточной Европы, о которых дошли свидетельства, правда, отрывочные и часто противоречивые, принадлежавшие перу византийских, армянских и арабских писателей.

Вместе с тем, эта эпоха—одна из наиболее интересных, так как в это время происходит формирование государств, получивших дальнейшее развитие во II тысячелетии н. э.

Хазарская держава, сыгравшая крупную роль в жизни Восточной Европы, является одним из наименее изученных государств. Особенно темным периодом является время, предшествующее ее возникновению. Поэтому появление книги М. И. Артамонова «Очерки по истории хазар», охватывающей период от гуннов до возникновения хазарского каганата, надо признать фактом весьма ценным.

Книга состоит из авторского предисловия и трех глав: первая: «В - н - н - т - р'ы письма кагана Иосифа»; вторая—«Хазары и турки» и третья—«Происхождение хазар». К книге приложены хронологический указатель и карта.

В предисловии автор дает краткую суммарную оценку историографии XIX в. о хазарах и отмечает причины слабой изученности этого вопроса, объясняя это национализмом русской дворянско-буржуазной историографии.

Автор, правильно отмечая громадную территорию Хазарии, дает неверную характеристику ее по сравнению с Киевом. «Как было русскому шовинизму,—пишет он,—примириться с политическим и культурным преобладанием Хазарии, выступающей в качестве почти равного по силе и по политическому значению Византии и арабскому халифату, в то время, как Русь еще только выходила на историческую арену, и то в роли вассала Византийской империи» (стр. V). Едва ли можно говорить о Руси в роли вассала Византии применительно к Киеву X в. Во всяком случае ни один источник об этом не говорит. Основываться же в решении этого вопроса на титуле русских князей, носивших византийское придворное звание, явно недостаточно. Этот «вассалитет» был номинальным, шел по линии теократического подчинения и не отражал действительных отношений.

Несколько преждевременно говорить и о культурном превосходстве Хазарии, так как археологически Юго-восток Европы изучен весьма слабо, а могильники типа Салтовского, характеризующие аланов, входивших в состав Хазарии, никак не могут говорить о культурном превосходстве этого государства.

Характеризуя источники по истории хазар, автор прав, говоря о большом значении для этого вопроса археологических данных; несомненно, что окончательная проверка и уточнение письменных свидетельств будут возможны только после накопления вещественных памятников.